

Время пришло.

Последние два часа я потратил не только на то, чтобы восстановить ману, но и на то, чтобы отыскать на поля боя более или менее пригодный кинжал. Я взял оружие и направился к мотелю байкеров.

Вокруг было мало людей. За исключением нескольких наблюдательных постов, расположенных вокруг охраняемой зоны, почти все остальные воспользовались возможностью немного отдохнуть. Позже придется устроить охоту, чтобы добыть свежего мяса и подготовиться к предстоящей ночи.

Щиты стали приоритетом, потому что последняя ночь показала, что защитники были довольно уязвимы для любого оружия дальнего действия. А ведь мы еще даже не сталкивались с магическими атаками. Следующие недели, несомненно, будут весьма интересными.

Приближаясь к мотелю байкеров, я пытался придумать какой-нибудь план. Просто подойти к ним снова было бы просто глупо. Мне нужно как-то прокрасться внутрь, нанести ущерб и улизнуть. Что еще более важно, было бы здорово, если бы я мог найти доказательства вины байкеров. Возможно, зомби в какой-нибудь комнате. Или людей, которым явно контролировали разум. Что-то, о чем я мог бы поговорить с Чадам и изложить свою теорию о том, кто на самом деле ответственен за смерть Дикледжена. Если бы мне удалось привлечь Чада на свою сторону, я бы легко справился с байкерами, в этом я не сомневался.

До смерти Дикледжена я думал, что шансы привлечь Чада на чью-то сторону ничтожны. В конце концов, он казался несколько бескорыстным лидером, и его действия не выказывали особого стремления к справедливости или верховенству закона. Но теперь все изменилось. Смерть Дикледжена, очевидно, глубоко затронула Чада на личном уровне, и месть была мощным мотиватором. До сих пор я не был уверен, что моя теория, основанная в целом на косвенных уликах и догадках, убедит Чада пойти и уничтожить байкеров.

И в идеале, я бы вытащил Энни оттуда до любой серьезной конфронтации, потому что я чертовски уверен, что не хочу, чтобы она получила травму или, не дай бог, погибла под перекрестным огнем.

Оставшуюся часть пути я держался подальше от мотеля и пошел в тот же дом, где в прошлый раз проводил разведку. К счастью, внутри все еще никого не было, так что я смог проникнуть туда незамеченным.

Оказалось, что у байкеров был наблюдатель на крыше здания, но этот наблюдатель почти все время сканировал область за стеной, по-видимому опасаясь неожиданного нападения других монстров. Кроме того, я видел двух охранников у входа и одного байкера, который совершал обход. Все охранники выглядели довольно усталыми, что не было большим сюрпризом. Стоять на страже после тяжелой борьбы - не самая простая вещь, особенно если ваши приятели отдыхают.

Охранник, совершавший обход, казался довольно равнодушным, медленно прохаживаясь по парковке, осматривая различные машины, мимо которых он проходил, и часто делая перерывы в тени.

Само здание имело два входа, которые я мог видеть. Один из них был главным вестибюлем, который охраняли двое байкеров, а другой - аварийным выходом, который был в основном забаррикадирован, но в настоящее время казался частично открытым, вероятно, чтобы обеспечить сквозняк внутри здания.

Если я правильно рассчитаю время, то смогу пересечь парковку и войти в здание, пока охранник делает один из своих частых перерывов на другой стороне здания. Я все еще надеялся, что впередсмотрящий наверху не обернется, но учитывая, как невнимательны были все охранники, мне нравились мои шансы. И даже если он обернется, я вероятно смогу спрятаться под своей малой теневой аурой, чтобы избежать обнаружения в течение нескольких секунд, по крайней мере, пока я не буду полностью открыт.

Это было похоже на дурацкий план, но я просто не мог дождаться еще одного дня, чтобы попытаться выяснить, что происходит с Энни. Если меня обнаружат, я буду уверен, что смогу скрыться, так как байкеров вокруг было мало, а теневая аура давала мне огромное преимущество, когда дело доходило до укрытия и побега.

Я на мгновение задумался, не стоит ли сделать отвлекающий маневр, например, поджечь машину или что-то в этом роде, но в целом это могло бы оказаться больше подозрительным, чем полезным.

После нескольких минут ожидания охранник сел в тени мотеля со скучающим выражением на лице, время от времени отпивая из фляжки, которую достал из кармана. Стражники у двери о чем-то спорили, а впередсмотрящий наверху не двигался последние десять минут, так что я подумал, что он мог заснуть.

Я решил начать действовать.

Я поспешил вниз по лестнице, окутанный легкой теневой аурой, и подошел к мотелю сзади, используя припаркованные машины и кусты в качестве укрытия, где только мог, если это не слишком замедляло меня.

Я нервничал, но в то же время очень взволнован. Было приятно наконец-то предпринять какие-то действия после долгих раздумий. Через минуту я добрался до входа и обнаружил, что, хотя дверь была слегка приоткрыта, к ней была прикреплена цепочка. Что определенно было против правил, но я думаю, что никто больше не заботился о них.

Я схватил цепочку рукой и с помощью заклинания ауры тепла покрыл ее изрядным количеством красной маны, чтобы она быстро нагрелась. План состоял в том, чтобы сделать металл мягким и податливым, и я смог бы разрезать его кинжалом или мечом. Я понятия не имел, сработает ли это, так как это был первый раз, когда я проделывал подобное, но это

стоило попробовать.

К сожалению, ничего не произошло. Цепь начала светиться красноватым цветом, но была далека от плавления и не становилась заметно мягче. Все, что я получил, это то, что в том месте, где цепочка была прикреплена к двери, начал куриться дымок. Разжигание огня не входило в мои планы. Это был бы отличный способ справиться с байкерами, но пока Энни могла быть в здании, огонь бы только помешал.

В отчаянии я решил попытаться перерезать цепь кинжалом. Я положил лезвие на цепь и, увеличив свою мышечную силу настолько, насколько осмелился, надавил так сильно, как только мог.

Я не разрезал даже крошечный кусочек цепи. Если уж на то пошло, то она расколола некачественный металл кинжала.

Но там, где моей силы было недостаточно, чтобы пробить металл, ее хватило, чтобы вырвать цепочку из двери. Возможно, жар ослабил винты, которыми цепочка крепилась к двери, или, что более вероятно, дерево двери слегка прогнило. Мотель, где остановились байкеры, был построен из дешевых досок. Я был уверен, что это не соответствует правилам пожарной безопасности.

Шум показался мне оглушительным, и с колотящимся сердцем я ждал, когда байкеры выбегут из-за угла.

Но ничего не произошло.

Возможно, он был не таким громким, как я думал. А может, байкеры просто не обратили внимания. Какова бы ни была причина, я не собирался жаловаться.

Я медленно открыл дверь, глядя в длинный коридор, покрытый темно-красным ковром. Типичный мотель, с дверями слева и справа и одной открытой комнатой с ныне недействующим торговым автоматом.

Я тихо двинулся по коридору, прислушиваясь к звукам, доносившимся из каждой двери, ища что-нибудь, что могло бы указать на то, что кто-то проснулся. Я не хотел быть пойманным байкером, случайно вышедшим и заметившим меня.

Через несколько запертых дверей я подошел к приоткрытой двери. Оттуда доносился чей-то громкий храп.

Я схватил кинжал внезапно вспотевшей правой рукой и осторожно открыл дверь пошире, чтобы беспрепятственно заглянуть внутрь. Опять же, стандартный номер мотеля, с ванной сразу за дверью, затем шла спальня, с письменным столом, одним стулом, телевизором и

двухспальной кроватью. От двери я видел свисающие с кровати ноги в грязных носках. В комнате стоял ужасный запах - смесь невымытых подмышек, потных ног и какого-то отхожего места, вероятно, из туалета.

Это был мой шанс.

Вокруг никого не было, так что это была прекрасная возможность прикончить моего первого байкера.

Я прокрался в комнату, закрыв за собой дверь, потому что любая звукоизоляция могла помочь. Я не собирался ввязываться в драку, но никогда не знаешь, что случится.

Через несколько шагов я увидел тело байкера. Это был крупный парень с огромным животом, густой рыжей бородой и идиотскими косами на голове. Из рта у него текла слюна, образуя небольшую лужицу рядом с лицом. Лежа так, он выглядел почти умиротворенным.

Я схватил кинжал и подошел к кровати. Все это время я потел, и руки у меня слегка дрожали.

Какого черта? Почему я такой слабак? Парень спал... бояться было нечего.

Но не страх заставил мое тело так реагировать. Это было... я не был уверен, что это было. Общее беспокойство? Стресс?

Я направил кинжал в сердце байкера и немного поколебался. Что делать? Просто подтолкнуть? Я не был уверен, что смогу это сделать. Черт, это было хладнокровное убийство. Я знал, что они заслуживают смерти, но ... они все еще были людьми. И я тоже был человеком.

Я стоял в нерешительности, мой кинжал двигался взад и вперед, горло пересохло, и попеременно горячие и холодные вспышки пронзали мое тело.

Так не должно было быть. У меня был простой план. Зайду, убью парочку байкеров, если смогу, узнаю, где Энни, возможно добуду доказательства причастности байкеров к смерти Дикледжена и уберусь оттуда к чертовой матери. А теперь я струсил. Черт.

И тут байкер громко пукнул и проснулся. Ярко-голубые глаза уставились прямо на меня. Сначала с непониманием, потом с тревогой. Байкер открыл рот, вероятно, чтобы закричать, и в мгновение ока я вонзил кинжал ему в сердце.

Он умер мгновенно.

Я обернулся, и меня вырвало.

Просто во мне этого не было. В драке я мог убить байкера в любой день. Но просто убивать их было не тем, к чему я был готов, несмотря на все веские причины, которые предоставляла более рациональная часть моего мозга. Возможно, Большой Пит станет исключением, но не его подчиненные, насколько бы виновными они ни были.

Мне нужно было найти способ, чтобы другие сделали это. Возможно, гоблины и орки. Проломить для них стену, а потом как-нибудь запереть их в мотеле байкеров. И все из-за того, что я сам не мог этого вынести.

Меня снова вырвало.

- Возьми себя в руки, парень, - выругался я. Я видел много смертей за последние пару недель, так что можно подумать, что я стал немного менее эмоционально относиться к смерти. Но, очевидно, это было не совсем так, когда дело доходило до убийства человека. Что, в какой-то степени, тоже принесло облегчение, потому что показало мне, что я не потерял всю свою эмпатию, что я не стал каким-то монстром. Просто это был довольно неподходящий момент для того, чтобы эти чувства вышли на первый план.

Чад неохотно вынул кристалл связи, положил его на стол перед собой и несколько минут смотрел на него.

За последнюю ночь он перебрал все возможные комбинации и перестановки событий и пришел к выводу, что дела обстоят не очень хорошо. Смерть Дикледжена была для него личной трагедией, но она также значительно уменьшила их шансы на успех миссии. Конечно, даже с Дикледженом их шансы были невелики. Их группа была просто недостаточно мощной, чтобы успешно справиться с угрозой уровня гранд мастера, кроме остальных монстров и агрессией в существах, вызванной близостью к подземелью.

В лучшем случае выжившие будут ютиться в Лейк-Плэсиде, строить все более и более мощные укрепления и просто ждать, пока какая-нибудь другая фракция успешно завершит прохождение подземелья. Что предполагает, что другие фракции не столкнутся с подобной ситуацией.

Поскольку монстры, порожденные подземельем, со временем станут более мощными, даже этот сценарий казался далеким. Один за другим защитники будут убиты, потому что в Лейк-Плэсиде было бесконечное количество новых монстров, но очень ограниченное число людей.

Конечно, люди станут сильнее. Последние три ночи уже привели к значительному увеличению мощи местных жителей. Некоторые даже были близки к прорыву на уровень учеников. Но на это потребуется время. И увеличение силы становилось действительно очевидным только тогда, когда люди имели возможность должным образом тренироваться со своими новыми навыками, роскошью, которой они в настоящее время просто не обладали.

Вздыхнув, Чад сосредоточился на кристалле и ввел ману в крошечную руническую структуру на его боку. Спирали рун начали светиться мягким бело-голубым светом, прежде чем двинуться вокруг кристалла, расширяясь в размерах. Примерно через пять секунд спирали стабилизировались, и над кристаллом появился устойчивый конус бело-голубого света.

- Советник Ди'Джорджан, вы меня слышите?

После короткой паузы послышался ответ каким-то высоким голосом. - Чад, я слышу тебя громко и отчетливо. Что заставляет тебя использовать кристалл связи?

Советник Ди'Джорджан был высоким и худым мужчиной с редкими волосами и орлиным носом. Ему нравилось думать о себе, как о старом аристократе, несмотря на то, что он, к своему стыду, был рожден по довольно незначительной линии, которая могла быть прослежена только несколько сотен лет назад до бывшего героя войны, который получил свой титул за выдающуюся доблесть в битве, или какую-то подобную чепуху. Хитроумные интриги последних ста лет и прагматичный взгляд на жизнь приблизили Ди'Джорджана к вершине Итишской Лиги Городов, и он намеревался остаться там и еще больше укрепить свое положение. Он гордился тем, что всегда сохранял хладнокровие, но сейчас он кипел от злости, когда вошел в свой маленький кабинет, чтобы написать послание остальным членам Совета.

Он был уверен в способностях Чада и видел в нем будущего верного слугу. Из-за этого он потянул за некоторые ниточки, чтобы обеспечить ему относительно легкое и выгодное задание. Обычно, исследования подземелий можно было проводить с группами нижнего уровня, поэтому иметь целую группу уровня Чада, или похожую на его уровень, казалось излишним в то время. Но каким-то образом Чаду удалось все испортить.

Его соперники, главным образом советники Джа'Козин и Белмарт, наверняка набросятся на него.

Советник Ди'Джорджан в отчаянии ударил кулаком по столу. Он был так близок к тому, чтобы заручиться поддержкой предложенного им договора со степными лордами и связанных с ним торговых выгод, которые в основном достанутся ему и его товарищам. Но неудача его протезе привела бы к серьезным вопросам о его способностях и, следовательно, любой политике, которую он отстаивал.

Но ничего не поделаешь. Если он ничего не предпримет, миссия неминуемо провалится, что будет для него еще хуже, чем просить совет о дополнительной поддержке для завоевания этого подземелья.

Однако он не был уверен, стоит ли верить всем утверждениям Чада. Действительно ли это подземелье высокого уровня? Они были чрезвычайно редки. За последние сто лет было всего несколько подземелий четвертого ранга и выше, и ни одно из них не было выше седьмого уровня. Теперь Чад утверждал, что это подземелье, скорее всего, будет по крайней мере пятого

уровня. Еще труднее было поверить в присутствие монстра уровня гранд мастера.

Пытался ли Чад скрыть свои ошибки? Конечно он знает, что рано или поздно это выйдет наружу и сделает его жизнь еще хуже.

- Черт побери! - Закричал советник Ди'Джорджан.

Он просто не знал, как это правильно раскрутить, чтобы понести наименьший политический и финансовый ущерб. Может, просто бросить Чада и свалить вину на него? Или он должен доверять всему, что говорил Чад, и удвоить свою поддержку? Или, может быть, немного отстраниться, но все же поддержать его?

После нескольких минут раздумий он принял решение, обмакнул перо в маленькую золотую чернильницу, стоящую на столе, и начал писать послание своим коллегам. Закончив, он взял другой пергамент и написал еще одно послание, прежде чем позвонить в маленький серебряный колокольчик. В кабинет вошел молодой человек и почтительно поклонился советнику Ди'Джордану.

- Чем могу быть полезен, советник?

- Скопируй это послание и отнеси его каждому члену Совета десяти. Обязательно принеси это дополнительное письмо только председателю и не упоминай и не показывай его никому другому.

- Конечно, - кивнул молодой человек, - я немедленно займусь этим.

После того как он ушел, советник Ди'Джордан еще несколько минут сидел с задумчивым выражением лица за своим резным столом.

Не все было так уж плохо. Даже несмотря на то, что Чад подвел его, существование подземелья высокого уровня, если это было так, предлагало значительные потенциальные награды. Войны велись из-за подземелий шестого ранга или выше, и даже подземелья пятого ранга были чрезвычайно ценны. Все, что сейчас имело значение, - это сделать все возможное, чтобы его соперники и враги не получили больше, чем он сам.

<http://tl.rulate.ru/book/21402/474224>